ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 1-О-11-15сп

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 13 июля 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Нестерова В.В.,

судей Безуглого Н.П. и Истоминой Г.Н.,

при секретаре Волкове А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Агапова С.В., Акимовой М.А., Виноградовой М.А., адвоката Рута Т.В. на приговор Архангельского областного суда с участием присяжных заседателей от 18 февраля 2011 года, по которому осуждены к лишению свободы:

Акимова М **А**, не судимая, -

по п. «а,д,ж,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 13 лет 4 месяца,

по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 3 года 4 месяца,

на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет 6 месяцев лишения свободы в исправительной колонии общего режима,

Агапов С **В**, судимый 22 декабря 2008 года по ч. 1 ст. 161 УК РФ к 9 месяцам лишения свободы, -

по п. «ж» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 15 лет,

по п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ на 3 года 6 месяцев,

на основании с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений назначено 18 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима,

Виноградова М[redacted] А[redacted], [redacted] не судимая, -

по п. «д,ж,к» ч. 2 ст. 105 УК РФ на 11 лет в исправительной колонии общего режима.

Постановлено взыскать солидарно в счет компенсации морального вреда с Акимовой М.А. и Агапова С.В. в пользу Ш[redacted] рублей, с Акимовой М.А. и Виноградовой М.А. в пользу Б[redacted] рублей.

Взысканы процессуальные издержки в доход государства: с Акимовой М.А. [redacted] рублей [redacted] копеек, с Агапова С.В. [redacted] рублей [redacted] копеек, с Виноградовой М.А. [redacted] рублей [redacted] копеек.

Судом решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Нестерова В.В., объяснения осужденных Акимовой М.А., Агапова С.В., Виноградовой М.А., адвоката Тавказахова В.Б. по доводам жалоб, выступление прокурора Гуровой В.Ю., полагавшей, что кассационные жалобы не подлежат удовлетворению, судебная коллегия

установила:

на основании обвинительного вердикта коллегии присяжных заседателей Акимова М.А. и Агапов С.В. осуждены за убийство Г[redacted] и кражу его имущества группой лиц по предварительному сговору; Акимова М.А. и Виноградова М.А. за убийство Б[redacted] с особой жестокостью, с целью скрыть другое преступление, а Акимова М.А., кроме того, за убийство двух лиц, совершенные 17 и 18 октября 2009 года в пос. [redacted] районе [redacted] области при обстоятельствах, указанных в приговоре.

В кассационной жалобе и в дополнениях к ней осужденный Агапов С.В. оспаривает установленные вердиктом присяжных заседателей и указанные в приговоре фактические обстоятельства. Заявляет, что убийства Г[redacted] и кражу его имущества не совершал, просит приговор в отношении него отменить, дело направить на новое рассмотрение со стадии предварительного следствия.

Указывает, что следователь отказал ему в удовлетворении ходатайства об изъятии орудия преступления – ножа, которым был убит потерпевший Г[redacted] По делу отработаны не все версии. Акимова просила суд обеспечить её определенным защитником, однако её интересы, как и его, представляли другие адвокаты.

Во время отбора коллегии присяжных заседателей выяснилось, что один из кандидатов в присяжные заседатели проживал в населенном пункте, где были совершены преступления. Во время отбора коллегии присяжных заседателей он мог общаться с другими кандидатами в присяжные заседатели и рассказать им о преступлениях. Один присяжный заседатель знал об обстоятельствах рассматривае-

мого дела из газет. Один присяжный заседатель участвовал в качестве присяжного заседателя по другому уголовному делу, после рассмотрения которого год ещё не прошёл. При отборе его не уведомили о том, что многие из кандидатов в присяжные заседатели были потерпевшими по другим уголовным делам, и трое из них стали присяжными заседателями. У одного присяжного заседателя родственник осуждён по схожему уголовному делу. Усматривает тенденциозность состава коллегии присяжных заседателей. Коллегия присяжных заседателей сформирована только с учетом мнения стороны обвинения и при помощи предубеждения вынесла обвинительный вердикт.

В суде Акимова М.А. в вопросе к свидетелю М сослалась на то, что он характеризует её злой и жесткой, что вызвало предубеждение у присяжных заседателей, и они не признали ее заслуживающей снисхождения.

В судебном заседании не допрошен ряд свидетелей, а зачитаны их показания. Из показаний свидетеля Б видно, что кроме А и А у того в гостях было ещё три человека, однако они не допрошены, хотя их показания могли сыграть значимую роль в исходе дела.

Председательствующий отказал в удовлетворении его ходатайства об оглашении показаний свидетеля С. Сторона обвинения предоставляла на обозрение присяжным заседателям фотографии тел погибших. Государственный обвинитель в ходе судебного разбирательства задавал наводящие вопросы, которые председательствующий не снимал. В ходе прений государственный обвинитель ссылалась на неисследованные судом доказательства, приводила показания, которых Агапов не давал, исказила договоренность Агапова и Акимовой на совершение преступления. Она исказила также показания эксперта по факту удушения потерпевшего Г и нанесения ему колото-резанных ран и все исследованные в суде другие доказательства не в пользу осужденного. В выступлении в прениях адвокат Гладышев Н.И. довел до присяжных заседателей неисследованное в судебном заседании доказательство – протокол опознания Виноградовой М.А. по фотографии.

Председательствующий в напутственном слове делал уклон в сторону обвинения, использовал в вопросах, подлежащих разрешению коллегии присяжных заседателей, юридические термины: умышленное убийство, умышленное убийство с особой жестокостью.

В кассационной жалобе адвокат Рута Т.В. в защиту интересов осужденного Агапова С.В. просит отменить приговор в отношении него и дело направить на новое судебное разбирательство со стадии предварительного слушания. Считает, что Агапов необоснованно признан виновным в связи с существенным нарушением норм УПК РФ, регламентирующих формулирование вопросного листа при рассмотрении уголовного дела и другие особенности уголовного процесса с участием присяжных заседателей. Указывает, что в судебном заседании исследовались обстоятельства, не подлежащие доказыванию и не имеющие отношения к делу, чем нарушены требования ч. 7, 8 ст. 335 УПК РФ. Судом с участием присяжных заседателей в качестве вещественного доказательства исследована записка Агапова С.В. к Акимовой М.А. с приведением ее дословного текста. В тексте записки со-

держатся сведения о прежней судимости Агапова С.В., его любовных чувствах к Акимовой М.А., а также нецензурные выражения. Несмотря на то, что председательствующий неоднократно просил присяжных заседателей не принимать во внимание, что Агапов недавно освободился, данное обстоятельство исследовано в зале суда по ходатайству стороны обвинения. Свидетель Р передал присяжным заседателям содержание указанной записки своими словами, вложив в них позицию обвинения. Данная записка, как и показания свидетеля Р не имеют отношения к убийству Г Агаповым С.В. и Акимовой М.А. Исследование данных документов могло вызвать предубеждение у присяжных заседателей в отношении Агапова С.В., что повлияло на вынесение ими законного и справедливого вердикта.

В протоколе явки с повинной Виноградовой М.А. содержатся сведения, характеризующие личность потерпевшей Б Они могли вызвать у присяжных заседателей предубеждение к Агапову С.В.

Неоднократно до сведения присяжных заседателей доводились сведения о наличии дочери у осужденной Акимовой М.А.

При постановке вопросов, подлежащих разрешению коллегией присяжных заседателей, судом нарушены требования ст. 338 УПК РФ. Стороной защиты были переданы замечания и поставлены вопросы, влекущие за собой исключение ответственности Агапова С.В. за вмененные ему преступления, но суд их в полном объеме отклонил. Поэтому вопросы № 2, 5, 8, 11 были сформулированы только с позиции обвинения. У присяжных заседателей при ответе на них не было возможности признать, что убийство и кража совершены одной Акимовой М.А., а Агапов С.В. к ним непричастен.

Стороной обвинения на присяжных заседателей оказано моральное давление, в результате чего они утратили объективность. Речь государственного обвинителя носила чисто эмоциональный характер, не была основана на фактах и доказательствах. Государственный обвинитель упоминал о наличии дочери у потерпевшей Б председательствующий его не остановил.

Судебное заседание проведено с обвинительным уклоном, суд не создал необходимых условий для выполнения сторонами своих обязанностей и осуществления предоставленных им прав, чем нарушил требования ст. 15 УПК РФ. Нарушения уголовно-процессуального закона отразились на законности вердикта, вынесенного коллегией присяжных заседателей, и повлияли на законность и обоснованность приговора суда.

В кассационной жалобе и в дополнениях к ней осужденная Акимова М.А. ссылается на суровость приговора суда. Считает, что при назначении наказания судом не учтен ряд смягчающих обстоятельств. Она ранее не судима, сама пришла в милицию, признала вину, написала явку с повинной, способствовала раскрытию преступления. Автор жалобы уточняет, что убийство потерпевшего Г и кражу его имущества совершила одна, а Агапова в ходе предварительного следствия оговорила. Указывает, что суд сослался на неисследованные в судебном заседании доказательства, в частности на сообщение директора ГСУ. Суд исследовал

записку Агапова к ней, в которой содержится информация о его прежней судимости.

В ходе предварительного следствия она хотела показать место, где находится украденное имущество, о котором не знает Агапов, но следователь отклонил ходатайство и скрыл её обращение. Отрицает факт убийства потерпевшей Б[redacted], признает лишь причинение потерпевшей побоев.

В кассационной жалобе осуждённая Виноградова М.А. считает приговор суровым, просит применить к ней ст. 64 УК РФ и снизить назначенное ей наказание, оспаривает размер компенсации ею морального вреда.

Государственный обвинитель Зворыкина М.Н. в возражениях на кассационные жалобы считает их несостоятельными, просит оставить их без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб и возражений на них, судебная коллегия находит, что приговор постановлен в соответствии с вердиктом коллегии присяжных заседателей о виновности осужденных Акимовой М.А. и Агапова С.В. в убийстве Г[redacted] и краже его имущества, Акимовой М.А. и Виноградовой М.А. в убийстве Б[redacted] Вердикт основан на всестороннем и полном исследовании материалов дела.

Вопреки доводам кассационных жалоб, нарушений уголовно - процессуального закона, которые ограничили право стороны защиты при отборе коллегии присяжных заседателей, на представление доказательств либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них, при произнесении напутственного слова, по делу не допущено.

Как видно из протокола судебного заседания, судебное следствие проведено в соответствии со ст. 243, 335 УПК РФ. Председательствующий судья обеспечил равноправие сторон, принял предусмотренные законом меры по соблюдению принципа состязательности и обеспечил необходимые условия для всестороннего и полного исследования обстоятельств дела.

Все доказательства, представленные стороной обвинения, получены в соответствии с требованиями закона и признаны судом допустимыми.

Значительная часть доводов в кассационных жалобах осужденных Агапова С.В. и Акимовой М.А., приведенных в обоснование просьбы об отмене и изменении приговора, сводится к их собственному анализу и оценке исследованных в судебном заседании доказательств, непризнанию своей вины, несогласию с выводами суда, изложенными в приговоре, из-за несоответствия их фактическим обстоятельствам. По существу в жалобах оспаривается вердикт.

Однако уголовное дело по желанию осужденных Агапова и Акимовой рассмотрено с участием присяжных заседателей, с разъяснением им всех особенностей данной формы судопроизводства и юридических последствий вердикта присяжных заседателей и постановленного на его основе приговора.

В соответствии с ч. 2 ст. 348 УПК РФ обвинительный вердикт присяжных заседателей обязателен для председательствующего.

Согласно ч. 4 ст. 347 УПК РФ сторонам запрещено ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

В силу требований ст. 379 УПК РФ постановленный с участием присяжных заседателей приговор не может быть отменен либо изменен в кассационном порядке в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела, установленным судом первой инстанции.

С учетом изложенного судебная коллегия указанные выше доводы кассационных жалоб во внимание не принимает и не рассматривает, так как сами по себе они оснований для отмены или изменения приговора не дают.

Что касается доводов кассационных жалоб о якобы допущенных судом при рассмотрении уголовного дела процессуальных нарушениях, то судебная коллегия находит их несостоятельными.

Требования ст. 328 УПК РФ выполнены в полном объеме. При отборе присяжных заседателей председательствующий предоставлял сторонам возможность выяснять у кандидатов в присяжные заседатели обстоятельства, препятствующие их участию в деле. У Агапова С.В., как и у других участников процесса, имелась возможность выяснить, известны ли кандидатам какие-либо сведения о преступлениях, а если известно, то повлияет ли это на их объективность и беспристрастность. Осужденные Агапов, Акимова и Виноградова при отборе коллегии присяжных заседателей доверили возможность подходить к столу председательствующего своим защитникам (т.7, л.д. 98-99). Сторонам была предоставлена возможность задать кандидатам в присяжные заседатели любые вопросы. Как видно из протокола судебного заседания, сторона защиты этим правом воспользовалась (т.7, л.д. 108). Хотя стороны не воспользовались правом на мотивированные отводы кандидатам в присяжные заседатели, но дважды воспользовались правом на немотивированные отводы (т.7, л.д. 110-111). Заявлений о роспуске присяжных заседателей в виду их тенденциозности от сторон, в том числе от стороны защиты, не поступило (т.7, л.д. 112).

При таких обстоятельствах доводы кассационных жалоб о том, что коллегия оказалась неспособна вынести объективный вердикт, судебная коллегия признает несостоятельными.

Требования ст. 335 УПК РФ судом также выполнены в полном объеме. Данных о том, что в суде присяжных исследовались недопустимые доказательства или было отказано сторонам в исследовании доказательств, либо допущены иные нарушения уголовно-процессуального закона, влекущие отмену приговора, из материалов дела не усматривается.

Все необходимые ходатайства подсудимых в судебном заседании рассмотрены надлежащим образом. В каждом случае судом выносились законные, обоснованные и мотивированные решения.

Из протокола судебного заседания видно, что в судебном заседании стороной обвинения действительно исследовалась записка Агапова, адресованная Акимовой, как имеющая непосредственное отношение к рассматриваемому делу. Она содержит сведения о прежней судимости Агапова. Однако она исследовалась не в полном объеме, а в допустимых пределах (т.7, л.д. 161).

Вместе с тем записка с согласия стороны защиты (т.7, л.д. 161) была продемонстрирована присяжным заседателям на большом экране, что не исключало возможности прочтения её полного текста. На это председательствующий разъяснил присяжным заседателям, чтобы они при ответе на поставленные перед ними вопросы в совещательной комнате не брали во внимание данный факт (т.7, л.д. 187), не принимали во внимание наличие ребенка у Акимовой (т.7, л.д. 178, 198, 234, 285), а также сведения о ней как злой и жестокой (т.7, л.д. 148).

Сторона защиты в прениях пыталась сослаться на недопустимое доказательство, однако председательствующий остановил защитника, разъяснил присяжным заседателям, что они не должны брать во внимание при ответах на вопросы данное доказательство (т.7, л.д. 313). По окончании судебного следствия дополнений, заявлений, не разрешенных ходатайств у сторон не было (т.7, л.д. 285).

Согласно протоколу судебного заседания, ни подсудимые, ни их адвокаты не обвиняли следствие в недопустимых методах ведения следствия. Замечаний на протокол судебного заседания в этой части сторонами, в том числе и стороной защиты, подано не было.

Материалами дела не установлено, что со стороны государственного обвинителя и председательствующего проявлялись предвзятость, необъективность или заинтересованность в исходе дела.

Требования ст. 15 УПК РФ не были нарушены.

Председательствующим были в полном объеме приняты меры для соблюдения норм уголовного процесса, регулирующих особенности рассмотрения дел с участием присяжных заседателей.

Прения сторон проведены в соответствии с требованиями ст. 336 УПК РФ.

Судебная коллегия не находит оснований полагать, что выступление государственного обвинителя в прениях, председательствующего во время произнесения напутственного слова, могли вызвать у присяжных предубежденное отношение к Агапову С.В., Акимовой М.А., Виноградовой М.А. Вопросный лист сформулирован председательствующим с учетом результатов судебного заседания и прений сторон.

Нарушений требований ст. 338 и ст. 339 УПК РФ при постановке вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями и последующем составлении вопросного листа, председательствующим допущено не было.

Вопросы, относящиеся к действиям каждого подсудимого, содержат их описание, изложены в доступной и понятной присяжным заседателям форме.

Ходатайство адвоката Рута Т.В. о постановке новых вопросов о доказанности деяния, совершенного Агаповым С.В., обоснованно отклонено, поскольку их содержание дублирует содержание вопроса № 2, 5, 8. Формулировка вопросов № 2, 5, 8 не исключала возможность вынесения в отношении Агапова С.В. оправдательного вердикта и приговора в случае, если бы какие-либо обстоятельства преступного деяния не нашли своего подтверждения, простым исключением из вопроса.

Председательствующим в напутственном слове разъяснён порядок изменения обвинения в сторону, благоприятную для подсудимых. В соответствии с этими разъяснениями присяжные заседатели при ответе на вопросы № 1, 7 исключили обстоятельства, в доказанности которых у них возникли сомнения.

В напутственном слове председательствующий напомнил присяжным заседателям о том, что они не должны принимать во внимание и не учитывать ту информацию, которая не должна доводиться до них, но по различным причинам непроизвольно до них была доведена, на что им неоднократно уже обращалось внимание в ходе судебного разбирательства.

Председательствующий разъяснил присяжным, что они не должны принимать во внимание при обсуждении вопросного листа и вынесении вердикта сведения, которые стали им известны в ходе судебного заседания. К ним относятся сведения о прежней судимости Агапова С.В., об употреблении потерпевшими, подсудимыми, некоторыми свидетелями алкогольных напитков, о наличии у Акимовой М.А. и потерпевшей Б детей, высказывание защитника Гладышева Н.И. об опознании свидетелем Т й по фотографии подсудимой Виноградовой М.А., заданный подсудимой Акимовой свидетелю М вопрос о том, почему она характеризует Акимову как злую и жестокую, вопрос защитника Рута Т.В., заданный свидетелю А о чувствах Агапова С.В. к Акимовой М.А., показания подсудимого Агапова С.В. о его чувствах к подсудимой Акимовой М.А., аналогичные сведения, содержащиеся в записке, представленной им на обозрение, заявление подсудимой Акимовой М.А. о том, что свидетели говорят неправду, и ее выкрик в адрес Виноградовой М.А.: «Что врешь». Председательствующий уточнил присяжным заседателям, что вопрос о том, каким доказательствам доверять, предстоит решать им (т. 6, л.д. 242-243).

В напутственном слове председательствующий разъяснил содержание уголовного закона, в нарушении которого обвинялись подсудимые, привел исследованные в судебном заседании доказательства и изложил позиции сторон, разъяс-

нил основные правила оценки доказательств в их совокупности, сообщил о порядке совещания и подготовки ответов на поставленные вопросы, а также о порядке голосования.

Напутственное слово председательствующего, приобщенное к протоколу судебного заседания, соответствует положениям ст. 340 УПК РФ. Данных о его необъективности, а также об искажении председательствующим обвинения и позиции сторон из текста напутственного слова не усматривается. Никаких выводов по исследованным в судебном заседании доказательствам председательствующий не сделал и своего отношения к обвинению не выразил.

Таким образом, нарушений уголовно-процессуального закона, которые могли оказать незаконное воздействие на присяжных заседателей, повлиять на их ответы по поставленным вопросам о виновности подсудимых, председательствующим по делу не допущено.

Вердикт коллегии присяжных заседателей соответствует требованиям ст. 228, ст. 339, ст. 343 УПК РФ, является ясным и непротиворечивым.

Оснований воспользоваться предоставленным ему ч. 5 ст. 348 УПК РФ правом председательствующий не усмотрел и с учетом вердикта, являющегося для него обязательным, постановил приговор.

Виновные действия Акимовой М.А., Агапова С.В., Виноградовой М.А. квалифицированы правильно.

При этом суд первой инстанции пришел к правильному выводу, что исправление и перевоспитание осужденных возможно только в условиях изоляции от общества.

При назначении вида и размера наказания Акимовой М.А., Агапову С.В., Виноградовой М.А. суд, руководствуясь ч. 1 ст. 6 и ст. 60 УК РФ, учел характер, степень общественной опасности совершенного преступления, обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание, личности виновных, а также влияние назначенного наказания на условия жизни семей осужденных. При назначении наказания Виноградовой М.А. суд учел положения ст. 65 УК РФ. С учетом всех обстоятельств суд назначил им справедливое наказание. Оснований для удовлетворения доводов жалоб осужденных Виноградовой М.А., Акимовой М.А. и для смягчения им наказания судебная коллегия не усматривает.

Оснований для применения при назначении наказания положений ст. 64 УК РФ суд не усмотрел, приведя в приговоре мотивы такого решения.

Взыскание денег в пользу потерпевших в счет компенсации морального вреда основано на законе. Сумма взыскания с осужденных, с учетом их возраста, материального положения, не является завышенной и не подлежит снижению.

Заявление Агапова С.В. о нарушении права Акимовой М.А. и его права на защиту из-за непредоставления судом адвокатов, которых они просили, не основано на законе. Акимова М.А. и Агапов С.В. не заключали соглашений с нужными им адвокатами, в связи с чем судом в соответствии с п. 5 ч. 1 ст. 51 УПК РФ им были предоставлены защитники по назначению. При этом Акимова М.А. и Агапов С.В. не возражали, чтобы их интересы в судебном заседании представляли указанные адвокаты (т.7, л.д. 96).

Заявление Акимовой М.А. о том, что суд в приговоре сослался на неисследованное в судебном заседании доказательство – сообщение директора ГСУ, не соответствует действительности, поскольку, согласно протоколу судебного заседания, данный документ был исследован в суде (т.7, л.д. 256).

Оснований для отмены или изменения приговора по доводам кассационных жалоб и дополнений к ним судебная коллегия не находит, а нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену или изменение судебного решения по настоящему делу не допущено.

Вместе с тем Федеральным законом Российской Федерации от 7 марта 2011 года № 26 – ФЗ внесены изменения в положения ч. 2 ст. 158 УК РФ, которыми исключен нижний предел санкции в виде лишения свободы на срок от 1 года. Закон улучшает положение осужденных Акимовой М.А. и Агапова С.В. и в соответствии со ст. 10 УК РФ имеет обратную силу. Поэтому их действия подлежат переквалификации с п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года). При этом оснований для смягчения назначенного им наказания судебная коллегия не находит.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

Приговор Архангельского областного суда от 18 февраля 2011 года в отношении Акимовой М[redacted] А[redacted] и Агапова С[redacted] В[redacted] изменить.

Переквалифицировать их действия с п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции от 8 декабря 2003 года) на п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ (в редакции от 7 марта 2011 года), по которой назначить Акимовой М.А. 3 года 4 месяца лишения свободы, Агапову С.В. 3 года 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «а,д,ж,к» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Акимовой М.А. 16 лет 6 месяцев лишения свободы.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 2 ст. 158 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Агапову С.В. 18 лет лишения свободы.

В остальном приговор в отношении них и тот же приговор в отношении Виноградовой М А оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденных Акимовой М.А., Виноградовой М.А., Агапова С.В. и адвоката Рута Т.В. без удовлетворения.

Председательствующий

судьи